

Б. М. Неменский¹

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ШКОЛЕ КАК ПУТЬ К ВЗАИМОПОНИМАНИЮ НАРОДОВ

Проблема национальной идентичности, а значит и национальной культуры, резко обострившаяся после распада СССР, не может не волновать нас — художников и педагогов искусства.

Необходимо признать, что эта проблема вообще очень сложная, а для образования даже болезненная. Она имеет прямое отношение к таким областям развития, как история и искусство. Час то мы здесь принимаем позу умолчания. Проблема существует. Решения однозначного нет.

Существует человеческая потребность поиска общности, близкой себе среды. Людям это остро необходимо, как обретение самоидентификации. Ибо семья — чересчур узкий фундамент, а государство Российское пока не нашло единой, объединяющей всех достаточно прочной «веры». Православие или ислам не могут стать такой объединяющей линией для всех. Россия сложилась как многонациональное, многоконфессиональное государство.

Человечество прекрасно своим разнообразием. Сегодня реальностью является поиск людьми самоидентификации в объединениях национальных и религиозных. Человек не может жить вне человеческой общности — любой. Как часто эта общность становится криминальной!

Какую же позицию в этой ситуации, в это трудное время должно занять искусство, среда культуры нашей страны вообще и общеобразовательная школа, в которой учатся дети всех существующих у нас наций и религий, в частности? А Россия характерна сохранением не просто многообразия, но даже языка и культуры маленьких народов.

Мне кажется, позиция может и должна быть такой: существует действительно общечеловеческая культура — культура Земли, человеческого сообще-

ства. При всем своем национальном и религиозном многообразии в нем есть единые основы для всех племен и верований. И объединяющей всех нас позицией должно быть утверждение силой искусств в сознании молодых, во-первых, понимания нашего единства; а во-вторых, понимания того, что внутри этого единства мы все разные. Так сложилось исторически, и это прекрасно. Я не знаю, как назвать этот подход — интернационализмом, как было при советской власти, или плюрализмом, но главное сегодня для нас воспитать через искусство не только интерес и уважение, но и способность наслаждаться культурами иных, непохожих народов и радость их познания. Это возможно именно через сопереживание и сопереживание, что и является глубинной основой любого искусства и нашего педагогического метода. Глубже — присвоение. Освоение — через эмоциональное творческое присвоение. Но, естественно, с опорой на свою, родную культуру, через наиболее глубокое ее проживание. Мы руководствуемся принципом: «От родного порога в мир общечеловеческой культуры». Познавать и уважать иной народ, как свой.

Но такому «сопереживательному» познанию нужно учить. Именно школьный предмет «Изобразительное искусство» (так же как и музыка, и литература) должен выполнять эту роль. Однако учить сопереживанию гораздо сложнее, чем знанию. Это невозможно выучить и сдать. Это происходит только через опыт творческой деятельности. Функцию передачи важнейшего человеческого социального опыта — способности переживать ни одна наука не способна осуществлять, у нее просто нет инструментария для выполнения этих задач. Этот инструментарий заложен во всех искусствах — это художественный образ. Но чтобы он действовал, нужны специальные программы, учебники, методики — то есть подлинный урок искусства, который так не часто пока удается воплотить в школе.

Урок искусства, однако, фикция без художественно развитого учителя. Художественное развитие

¹ Академик Российской академии образования, академик Академии художеств, профессор. Народный художник РФ. Автор книг: «Доверие», «Мудрость красоты: О проблеме эстетического воспитания», «Культура — искусство — образование: цикл бесед» и др. Лауреат государственных премий СССР и РФ, премии Президента РФ в области образования и др.

это не просто знание законов, фактов, даже грамматических навыков. Это развитая способность пользоваться этими законами для выявления — не в искусстве, но именно через искусство — в ученике очеловечивающей сущности огромного многовекового опыта поисков добра и зла как прекрасного и безобразного в ткани искусств всех веков и народов.

Это огромный опыт и сегодня плохо понимаемая ответственность школы. Особенно в ситуации современных СМИ, занятых часто получением доходов ценой любого опущения человека до примитива.

В Центре непрерывного художественного образования мы сформировали модель художественного образования и инструментарий ее осуществления в массовой школе. Идеала, конечно, достигнуть невозможно, но практика показывает, что путь дает реальные результаты. Меняются человеческие отношения и это особенно заметно в многонациональных классах. Меняются не отметки, а люди.

Мне кажется, в наш XXI век, когда народы Европы «распри позабыв» пытаются создать некое многонациональное единство, опыт России, уже давно создавшей подобное единение, может быть положительным примером. Я не могу понять, какую можно найти иную — не общерусскую или общероссийскую идею в обход нашей истории, которая была и остается в этом плане богатой нюансами... но не всеядной. Она сегодня противится «чернухе» и гламуру. Она просто нормально человеческая. И упаси Бог от того, чтобы стала иной.

Передо мной, человеком русским, однако, сегодня не может не стать и другой вопрос, внешне, казалось бы, и не связанный, но внутренне... Он требует внимания и среди интеллигенции и государства: как в этом «плюрализме» будет чувствовать себя русский человек? Как с нашей самоидентификацией? Сегодня бесполезно и вредно скрывать, что не просто Россия, но именно русские часто подвергаются дискриминации и уничтожению, из них создают образ врага, и не только за рубежами страны. Конечно, унижение унижает и унижаемого, и унижающего и, естественно, порождает рознь, дикие проявления в человеческих отношениях, экстремизм в быту, искажения нравственные и мировоззренческие.

Попытки сделать вид, что подобного вопроса нет или что он малозначим, опасны. Если загнать проблему в духовное подполье, этим не преминут воспользоваться политические спекулянты и попытаются решить его... через скинхедов. Они постараются создать условия и поводы для истерических кровавых столкновений. Опасность зоологической русофобии, как и агрессивной ксенофобии, не должна замалчиваться. Унижение великого народа не менее опасно, чем малого, как для его культуры, так и для культуры народов, связанных с ним.

В России сотни народов живут в сложнейших переплетениях быта и культуры. Поэтому проблема самоидентификации, самосознания русского народа важнейшая не только для него, но и для всех наций нашей страны. Важнейший вопрос и для государства — не отдавать ее на откуп скинхедам. И тут вопрос не просто компактного расселения. Да, татары тоже

расселены не только в Татарии, чеченцы — не только в Чечне. Но у них есть анклав внутри России, где они являются образующим народом. Русской республики внутри России нет, и нигде нет у русских преимущественного права. Везде и нигде. Государство — образующий народ всей России? Но такого права у него нет в законодательном порядке. Хотя, по факту... опять же и есть, и нет... Сегодня это создает определенную национальную некомфортность.

У грузин, якутов, казахов и других есть землячества, культурные центры (если не посольства), где они могут получить поддержку, помощь. Может быть, нужны культурные центры не только армянские или чеченские, но и русские; надо создавать их для пропаганды русской культуры, для взаимной поддержки клубы русской культуры (не просто самодеятельность). Сегодня даже в школе очень слабо ведется линия истории нашей культуры.

Ни русским, ни татарам, ни якутам национальная нетерпимость или нигилизм не прибавит счастья. Будет не только кровь. Будет провал в средневековье. Что же до религиозной самоидентификации, то православие в истории России в период средних веков сыграло эту объединяющую роль: сохраняя единую веру, сохраняло единую культуру и язык.

Сегодня русскому народу и нашей церкви необходимо осознать многовековую цельность и ценность всей русской культуры. Она, несомненно, выросла, как на дрожжах, на православии. На мудрости православия строилась и ее терпимость к иным верам, ведь насильственному крещению не подвергались народы, присоединяемые к России: ни мусульмане, ни буддисты, и даже ни язычники. У католиков и протестантов было иное. Не только Альбигойские войны, крестовые походы, Варфоломеевские ночи, но и трагические судьбы народов Америки — исторический тому пример: текли реки крови, гибли миллионы людей. И очень интересно, что именно они-то сегодня и учат нас плюрализму... Поучительный пример!

Но существует еще одна очень глубокая проблема. Мы сами должны осознавать не только гуманизм своей религии, но и ту огромную роль, которую она играла в создании многовековой русской культуры. И не только допетровской Руси или досоветской России (такая тенденция есть). Вся культура России цельна и едина. Прямая духовная линия протянута и воспринята от Рублева до дня сегодняшнего. Это и в литературе, и в музыке, и в изобразительных искусствах, и в кино. Например, попытка считать «зомбированными» Западом, чуждыми России музыку, начиная с Глинки, литературу, начиная с Пушкина, изобразительное искусство, начиная с Брюллова и Александра Иванова, не просто ложна, но и опасна.

И наследуют культуру единовверующие и неверующие. России более всего сегодня опасен раскол нации. А я сталкивался с подобным. Это поведет к опаснейшему делению русских творцов культуры на «чистых» и «нечистых», своих и чужих. Это станет блестящей помощью антирусской кампании по представлению, утверждаемому, например, Людвигом фон Мизесом, о творческой неспособности

русских: «Интеллектуальное бесплодие русских столь велико, что они никогда не смогли бы найти выражение собственной глубинной природы <...> В отношении человеческого общества и сообществ наций их позиция — это позиция народа, стремящегося к потреблению того, что накоплено другими. Люди, жизненными силами которых являются идеи Достоевского, Толстого и Ленина, не могут создавать прочную социальную организацию. Они должны скатиться к условиям полного варварства»¹. Рональд Рейган представил Мизеса как доброго отца современной демократии.

Народ, создавший богатейшую культуру, пассивно освоивший огромное пространство от средней России до Аляски — яростно творческий. Иначе не освоил бы, не вспахал бы. Но сегодня опасность есть. Когда русофобия проникла даже в среду самих русских людей, нам необходимо осознать, утвердить, понять это умом и сердцем, цельность, единство и значимость для всех народов России всех граней нашей многовековой культуры. Осознать, что духовный объединяющий стержень рублевской «Троицы» как фундамент проходит через все века, все виды и все течения нашего искусства. Естественно, кроме «актуального», эрнического постмодерна, действительно духовно чуждого нашей культуре.

Русская культура... Сколько людей других национальностей внесли в нее весомую лепту! Не только Даль или И. Левитан, Н. Гоголь, Ф. Грек, К. Брюллов, но и многие другие — тысячи. Интернационал не только в крови (как написала Инна Кошежева) — он в нашей культуре. Недаром Достоевский говорил о ее всеохватности, всеприемлемости. И при этом ее не спутаешь ни с немецкой, ни с итальянской, ни с французской культурой. Кстати, на способности переваривать, переплавлять в свое любое чужое ча-

сто основываются ее хулители. Ныне — особенно. Русская культура веками объединяла, не подавляя, не ликвидируя. Это относилось к культурам и всего Союза. Я не так хорошо знаю литературу, музыку, хотя кто не знает Ч. Айтматова, В. Мурадели, А. Хачатуряна и т. д. Я знаю хорошо живопись армянскую, грузинскую, азербайджанскую, украинскую, молдавскую, народов Средней Азии — какие яркие и непохожие друг на друга и на русское искусство за XX век сформировались национальные школы и таланты!

Да, ныне мы не можем не думать о сложности и значимости самоидентификации и русского человека. И не можем не понимать, что это необходимо. Каждому. И наша культура здесь может сыграть незаменимую роль.

Есть вековой опыт объединения культур именно вокруг культуры русской. Поэтому мы и строим нашу концепцию изобразительного искусства для школы, с одной стороны, на принципах патриотичности, с другой — на глубоком уважении ко всем иным культурам, на всеохватности, толерантности. Это программа для детей, юношества, массовой школы, то есть для тех, кто в будущем станет зрителями, читателями, слушателями. Мы убеждены, что именно культура, искусство наряду с историей могут и должны стать стрезнем самосознания российских народов — от западных до восточных рубежей страны, и для 20 млн русскоязычных, которые вследствие разделения наших стран остались за рубежами России.

Именно на этом пути стоит объединить свои усилия. Именно здесь сегодня можно вести поиск объединения идей национальной самоидентификации в единстве культур народов нашей страны. Знать и учиться понимать друг друга! И учиться понимать исторически сложившееся единство наших культур.

¹ Мизес Л. фон. Либерализм. М., 2001. С. 146–147.